Глава 5

Канун Рождества. Как обычно наше место встречи в деловом районе было переполнено людьми. Когда я пришёл в это место в первый раз, то был беспокойным и полным напряжения, но теперь…

— После всех этих повторов я перестал чувствовать даже это.

Тем не менее, если вы спросите у меня исчезло ли моё напряжение полностью, то это было не так. Тем более что я и Ринка поклялись, что положим конец этому инциденту сегодня. Всякий раз, когда я думал об этом, я просто не мог успокоиться.

— Прости, долго ждал?

— Нет, сам только пришёл.

— Хи-хи, спасибо.

На ней был надет белый корсет, подчёркивающий область груди, юбка и тонкое алое пальто поверх всего этого. Это был внешний вид, который я слишком привык видеть.

— Это очень тебе идёт.

Я уже настолько привык к этой ситуации, что у меня не было проблем с произношением таких фраз.

— Я не ожидала, что ты скажешь это.

— Ну, канун Рождества и всё такое. В любом случае, идём.

И так мы начали свою прогулку.

Город был украшен множеством цветов и то тут, то там звучали рождественские песни. Ходящие туда-сюда люди выглядели довольно оживлённо несмотря на охлаждающий их тела зимний холод. Тем временем…

— А, эй, Ричи! Не фотографируй так внезапно! Точнее, почему ты вообще принёс свою фотокамеру.

— Ну, я просто не могу успокоиться, если не возьму её с собой. Смотри сюда, я делаю ещё одну.

— Погоди, перестань делать их без предупреждения!

Мы гуляли по улице в приподнятом настроении, которое бы не проиграло шумихе вокруг нас. Я с камерой в руке, фотографировал её, пока Нацуми продолжала жаловаться об этом.

— Ричи, ты ведешь себя немного иначе.

— Как это.

— Ты внезапно начал фотографировать меня… До сих пор ты никогда этого не делал.

— Чего, ты хотела, чтобы я делал это?

— Это не то, что я сказала!

Я убедился, что сделал снимок её смущённого лица.

Я знал, что если снова создам петлю, то все сделанные сегодня снимки будут стёрты.

Но, несмотря на это, я посмотрел в видоискатель, нажал на затвор и сфотографировал её.

Всё, что она видела, чувствовала, слышала, трогала.

Я убедился, что сохранил то, как она сегодня выглядела в этот момент, где мы были вместе.

Я запечатлел её гнев, её смех и её смущение.

Иногда я делал фотографии крупным планом и порой это вдруг ощущалось, как делание широкоугольной фотографии с городским ландшафтом. Подчёркивание Нацуми в портрете и размывание её с декорациями в качестве фотографии были для меня новым опытом.

— Быть фотомоделью чувствуется довольно неловко.

— Но это весело, да?

— Немножко.

Я убедился, что сделал снимок её застенчивого лица.

С того раза на крыше, я никогда не основывал свои фотографии на Нацуми.

Её боли от одиночества.

Её спокойствии, которое трудно нарушить.

Её интенсивном, пристальном взгляде.

Её болезненном взгляде, что повлиял на меня и её существования, что встроило себя в моё сердце. Я верил, что никогда не смогу сделать фотографию, которая превзошла бы фотографию, которой удалось запечатлеть эти вещи.

Сделать Ширанамисе Нацуми темой было для меня чем-то вроде табу.

«Её не стоит касаться, её не стоит исправлять… я не могу направлять на неё свой объектив без веской причины».

В глубине души, я думал так всегда, постоянно.

Нацуми всегда была рядом со мной.

Но Ширанамисе Нацуми осталась где-то далеко.

И вот так я продолжал убегать от фотографирования девушки по имени Нацуми.

Я всё ещё не способен выразить её мир лучше этого. Где-то в глубине души я продолжал думать так.

Но теперь, я могу свободно ловить её фигуру в видоискателе.

Ведь теперь я знал.

О счастье, которое она искала.

О дремлющем на дне её сердца жадном счастье.

Из-за того, что я вошёл в контакт с чем-то, что заставило меня отчаяться и раздавило моё сердце, теперь я стал способен направлять на неё свой объектив.

Её одиночество, безусловно, не было наполнено одной только тишиной.

Где-то глубоко, очень глубоко, там было также вызванное её одиночеством желание.

Меня не должен ввести в заблуждение только её душераздирающий внешний вид.

Она жила в её собственном мире и по этой причине её желание было сильнее, чем чьё-либо и не знало границ.

Это было нечто, что только я знал.

И нечто, что она показала только мне.

Это означало, что во всём мире не было никого кроме меня квалифицированного, чтобы выразить это.

Если я был единственным во всём мире сторонником Нацуми, тогда она тоже была моей единственной моделью.

— Вполне убеждённая в своей правоте, да.

— Что ты имеешь в виду?

— Секрет.

Я имею в виду, было стыдно сказать что-то вроде «Я хочу монополизировать тебя». Такие вещи должны… для произношения таких фраз должна быть более подходящая обстановка, да?

По крайней мере, это было что-то, чего мне не следовало говорить во время такой прогулки по центру города.

— Ах, моё лицо чувствуется горячим.

— И нечего так смущаться.

— Разумеется, я буду смущаться, если ты сделаешь столько снимков. Эй, покажи мне снимки, которые сделал.

— Нет. Всё равно они ещё не завершены.

— Не честно.

Я собирался сфотографировать её надувшееся лицо, но ко мне обратился ясный голос.

— Да?

— Эм, можно ли попросить тоже сфотографироваться?

Поскольку я знал, кто она такая… нет, именно, потому что я знал кто она такая, вид её строго поведения почти заставил меня расхохотаться.

Ринка стояла там в замечательной манере, подавляя свою лицемерную любезность. Наряду с её заметными белыми волосами и флуоресцентными голубыми глазами, она, кажется, приоделась по случаю. Её наряд был идеально подогнан без дефектов и хорошо подходил её внешнему виду, заставляя её выглядеть совершенно потусторонней.

— Вау, потрясающе!

Я видел причину того, почему Нацуми была так удивлена. Почти кто угодно среагировал бы подобным образом, если бы нынешняя Ринка обратилась к ним.

— Эм, ты меня слышал?

— А, да. Фотография, верно?

На секунду меня просто очаровало, ей обязательно было так смотреть на меня? Всё нормально, я понял. Я надлежаще исполню свою роль, так что ты сосредоточься на своей.

— Да. Я приехала сюда в путешествие, но завтра возвращаюсь домой, поэтому сейчас я просто осматривалась. Затем я заметила кого-то с фотокамерой и задалась вопросом, не будут ли они так добры, чтобы сделать памятную фотографию меня. Эм, я сделала что-то, чего не должна была?

—Нет, ничего подобного. У тебя есть какое-нибудь место на уме?

—Посмотрим. В таком случае, вы не против, если мы немного прогуляемся?

Ринка без колебаний начала идти. Она шла с высоко поднятой головой по центру города, но возможно из-за её нереалистичной внешности…

—Я чувствую, что она получает много внимания.

—Ну, когда они видят это, я могу понять почему.

Пока мы шли позади неё, перешёптываясь друг с другом, то в её присутствии мы выглядели как какие-нибудь плебеи. Как если бы она была принцессой, а мы её прислугой.

—Посмотрим, пока что, вы не будете возражать против того, чтобы сделать снимок вон там? – без промедлений, Ринка направилась к месту, о котором шла речь и встала в позу. Точнее, она выглядела вполне привыкшей ко всему такому. Она была моделью или кем-то подобным в будущем?

—Потрясающе. Она прямо как модель.

Похоже, что у Нацуми было такое же чувство. Но в видоискателе Ринка выглядела настолько прекрасно в этой позе, что мне показалось, что я стал профессиональным оператором просто направив на неё свой объектив.

—Извини, ты модель или типа того?

—Нет, ничего подобного. Один из членов моей семьи профессиональный оператор, так что я типа стала естественной в таких вещах, как стояние и позирование, пока проводила с ним время.

Я понимаю, что они встретились в первый раз, но разве она там не слишком крутая? С нашим планом на сегодня всё будет в порядке, если она будет вести себя вот так?

—Сказать по правде, мне хотелось, чтобы он поехал в эту страну вместе со мной, но, к сожалению, это было невозможно. В конце концов, он довольно занятой человек. Поэтому я хочу, по крайней мере, принести с собой воспоминания. Я хочу, чтобы он увидел, что мне действительно было весело.

—Вот…как. Эм, не могла бы ты сказать мне своё имя…?

—Конечно. Я Ринка. А ты?

—Нацуми. Ширанамисе Нацуми. А тот с камерой Куроэ Ричи.

Я слегка кивнул Ринке, которая бросала взгляды в моём направлении, таким образом, чтобы только она смогла увидеть его. Я прекрасно понимал, что с этого момента будет самый решающий момент сегодняшнего дня.

—Нацуми. Почему бы не составить ей компанию немного дольше? Наличие всего одной фотографии в качестве памятной звучит слишком одиноко. Плюс, она кажется одна и ей не на кого положиться.

—А-ага. Но Ричи, сегодня…

—Знаю. Но только ненадолго. Я сделаю ещё несколько снимков и закончу на этом.

—…Ладно.

Ну её недовольство было вполне естественным. Любая бы отреагировала также, если бы парень сказал нечто подобное посреди их свидания в канун Рождества. Но прости, Нацуми. Только сегодня, пожалуйста, делай, что я говорю. Иначе у нас не будет будущего.

—Вы уверены? Я думала, вы двое на свидании?

—Ну, мы не можем оставить тебя совсем одну сейчас, не так ли?

—Правда…?

Ринка намерено вела себя сконфуженно и это стало последним толчком, который понадобился Нацуми. В такой ситуации, она бы никогда не отказала в такой просьбе. Прежде всего, она не смогла бы оставить одинокую девочку совсем одну.

В конечном итоге, она сама слишком хорошо знала, как чувствовалось одиночество.

—Да…верно. Тогда, пойдём…сделаем ещё воспоминаний.

Её ответу не хватало энергии, но она всё равно кивнула. Хорошо. С этим, у нас теперь есть повод для того, чтобы Ринка ходила вместе с нами. Отныне мы должны думать о том, как

весело провести сегодняшний день.

Мы должны сделать сегодня настолько весёлым, чтобы она забыла о признании и превратить его в обычный день, где друзья проводили время вместе.

—Ричи-сан, твоё выражение выглядит как-то плохо.

—А? И что дало тебе понять это?

—Ох, ничего, оно просто показалось таким. Кстати, вы ведь встречаетесь?

—Х-ха!? А это что дало тебе понять!?

—Если ты ведёшь себя так взволнованно, то, похоже, что всё ещё нет. Я хочу сказать, что я немного колебалась в навязывании встречающейся паре.

Ну, это ничем не отличается, когда два человека вместе в канун Рождества…но просто позвольте мне промолчать здесь. В конце концов, это я намеревался составить ей компанию.

—У меня есть некоторый опыт, поэтому я понимаю.

—Ха? А?

—Это в самом деле тяжело, не так ли? С нерешительным парнем, в качестве партнёра, несмотря на то, что ты продолжаешь ждать его, он просто продолжает волноваться и беспокоиться. Ты согласна?

—А…ахаха. Да, я не знаю.

Нацуми, прошу, прекрати так на меня смотреть. Я начинаю чувствовать, что хочу сбежать.

—Я понимаю твои переживания, Нацуми-сан. Что ж, как насчёт того, чтобы продолжить этот разговор, пока ходим? Оставляю обязанность камеры тебе, Ричи-сан.

—А!? Подожди, Ринка-сан!?

—Пожалуйста, зови меня просто Ринкой. Кроме того, я предполагаю, что младше тебя, так что нет необходимости в именных суффиксах(1).

Ринка схватила её за руку и в полсилы потащила её. Изумлённая Нацуми продолжала смотреть в моём направлении, но прости, Нацуми, пока что я простой оператор.

Но её изумление продлилось совсем недолго и меньше чем через тридцать минут они сблизились настолько, что можно было подумать, что они были подругами уже десять лет.

Я не знаю в чём причина этого, вообще. Ну, я лгу. Причина ясна как день. Я.

Ринка продолжала заводить разговоры о нерешительных мужчинах и том, что желала, чтобы они были откровенными и вскоре Нацуми также присоединилась к этому.

Это напомнило мне, Ринка вчера рассказывала мне это.

«Если я хочу сблизиться с Нацуми-сан, то всё что мне понадобится это какой-нибудь девичий разговор. Вне зависимости от места и времени, разговоры о любви были тем, что соединяло

девушек и углубляло их узы».

Но даже в этом случае, я не помню, чтобы давал тебе разрешение на одностороннее обливание меня грязью!

Честно, мой живот болит от того, что я просто слушаю ваш разговор, поэтому я надеюсь, что вы остановитесь. Эй, можно я просто пойду домой?

Разве вы две не можете насладиться этим днём сами?

—Ах, смотри. Он не слушает людей, вот почему он такой безнадёжный.

—Ричи делает так довольно часто.

—Эй, разве ты не слишком жестока…?

Почему я должен чувствовать себя так жалко во время кануна Рождества?

***

—Так это школа, в которую вы двое ходите. Почему-то я чувствую себя взволнованно.

—Мы действительно прокрались внутрь, да…С нами всё будет в порядке?

—Не переживай. Я пробовал это несколько раз, но они никогда не отчитывали меня.

—Ричи, я не знала, что ты такой плохой мальчик.

—Оставь меня в покое.

Мы прокрались в школу, разговаривая немного более весело по сравнению с предыдущими петлями. Из-за того, что я столько раз проходил через это и если вы спросите меня о том чувствовалось ли моё поведение чересчур легкомысленным, то были бы совершенно правы.

Но, тем не менее, сегодня был финальный день.

После этого, я перестану прокрадываться в школу в канун Рождества.

—Ночью школа ощущается довольно странно.

—Нацуми-сан, ты ведь здесь учишься, верно? Это сложно?

—Немного, я думаю. Но школа – это весело.

—Ричи-сан…полагаю, нет необходимости даже спрашивать.

—Эй, что это должно было значить.

«Кто знает», – довольно мистически улыбнулась мне Ринка, но даже я считал школу весёлой. На самом деле, после встречи с Нацуми, школа стала несравнимо более весёлой, чем была раньше.

К тому же, пока что всё шло, как и планировалось. Нашего плана свидания нигде не было видно. Ринка сблизилась с нами настолько, что было такое чувство, будто мы трое пообещали провести этот день вместе.

—Так это класс. О, он заперт, ха.

—Ах, ты права. А я уже подумала, как бы было весело зайти внутрь.

—Сейчас я даже не знаю, зачем мы пришли сюда. План свидания Нацуми-сан и Ричи-сана и впрямь полон дыр, не так ли?

—Ринка, заткнись уже.

—Ого, ты злишься? Ты такооой ребёнок.

Мы шли по пустынной ночной школе, бездельничая. Похоже, мы не могли войти ни в одно из помещений и даже уборные были закрыты, но то, что мы просто проводили время втроём вот так делало опыт очень весёлым.

—Так ты можешь вот так смеяться, Ричи.

—А?

—То есть, обычно ты ведёшь себя так, будто пытаешься быть кем-то ещё. Будто ты пытаешься выглядеть круто. Но я вижу, что ты тоже можешь показывать такие честные улыбки.

—Погоди секунду, что ты имела этим в виду.

—Э, я не имела в виду ничего, кроме того, что сказала.

Хихиканье надо мной со стороны, заставило меня ужасно смутиться. Я действительно настолько отличаюсь от обычного?

—Но мне нравятся любые стороны тебя.

—Ну, спасибо за это.

—Ах, смотри. Вот, что я имела в виду. Так выделывается.

Услышав их шёпот, я почувствовал себя смущённым и машинально ускорил свой темп. Но я думаю, что Нацуми увидела даже сквозь это…сейчас мне было довольно неловко.

Нет, это не так.

Это приятное чувство что-то другое. Интересно, что это за щекотливое ощущение?

Это неловко, но не так уж и неприятно.

—Ах, вы двое. Хватит быть такими беззаботными и подойдите сейчас же.

Ринка, которая шла на шаг впереди нас высунула свою голову с лестничного пролёта и посмотрела в нашу сторону.

—Это скучно, не иметь возможность войти в классы. Что нам с этим делать, Ричи-сан.

—Ну, виноват.

Мы не прекращали нашу болтовню, даже когда поднимались по лестнице. Наша суетливая, шумная и дружеская болтовня контрастировала со спокойствием ночной школы, но для её

дневного времени это было вполне привычным зрелищем.

—Точнее, в этом просто нет смысла, не так ли? Включать в план свидания в канун Рождества в качестве возможного варианта проникновение в школу. Что у тебя за нервы такие?

—Заткнись. У меня ушло всё на то, чтобы придумать хотя бы это.

—Я даже не уверена, что об этом думать, когда тем, что приходит тебе в голову в такой ситуации является поход в школу. Ты согласна, Нацуми-сан?

Наш шаг тоже естественно облегчился.

Пока мы проводили время, вместе наслаждаясь атмосферой в несерьёзном настроении, Нацуми говорила вещи, которые обычно никогда бы не смогла.

—Э, думаю всё нормально. Я знаю, что это также добавляет ему очарования.

—Ого, это довольно милое предубеждение. Ох, почему ты выглядишь таким смущённым, Ричи-сан? Мне очень грустно с вами двумя…как будто я здесь единственная у кого нет пары.

—Э-это не…!? Даже я и Ричи не…верно?

—Ах, ну. Верно. Мы не…ага.

—«Мы не…ага», говоришь? Следующее! Уже одно это вызывает у меня жжение!

И таким образом, наша прогулка привела нас к выходу, ведущему на крышу. Мы были настолько поглощены нашей беседой, что я этого не заметил, но, судя по всему, мы уже зашли так далеко.

Интересно, что это я чувствую? Странное возбуждение, смешанное с напряжением от надвигающегося момента и облегчением от его окончательного достижения, тихо наполняло моё сердце. Здесь начинается борьба за выход из этой петли.

—Полагаю, этот тоже будет заперт…?

Когда Нацуми сказала это, Ринка повернула ручку двери, которая должна была быть плотно закрыта.

Скрип!

—Не может быть!?

Дверь ведущая на крышу открылась с высоким металлическим скрипом, предавшим ожидания Нацуми, но согласно моим и Ринке.

—Ваа.

Вместе с оживлённым выкриком Ринка первой выбежала на крышу. Я и Нацуми последовали за ней, смотря на её спину.

—Так красиво!

Под звёздным небом, Ринка суетилась по крыше с широко раскинутыми, будто в танце, руками.

Возможно из-за того, что вокруг не горел свет, крыша нашей стоявшей в безлюдном центре жилого района альма-матер показывала нам звёздное небо совершенно не похожее на то, какое ожидаешь в городе.

Это было чистое звёздное небо, идеально подходящее для зимнего небосвода, настолько чистое, что даже слова «выходит за границы» не могут описать его в полной мере.

—В итоге, мы были вместе до такого позднего времени.

—Да. Хотя мне бы хотелось, чтобы мы провели некоторое время наедине.

—Д-да ладно. Ричи, что это ты говоришь ни с того ни с сего.

Ах, ай. Я просто немного поддразнил тебя, не было нужды так сильно бить меня.

—Если ты пытаешься скрыть своё смущение, то хотя бы выбирай более милый способ.

—Чт…!? Ричи, ты дурак. Я тебя ненавижу.

Я поддразнил её слишком сильно? Угрюмая, Нацуми побежала к Ринке, которая опиралась на ограждение и они вместе наслаждались раскинувшимся перед ними городским ландшафтом. Я посмотрел через видоискатель и направил на них свой объектив.

И вот так, пока я ослаблял напавшее на всё моё тело напряжение…

—Ричи, иди сюда. Это прекрасно.

Меня позвала Нацуми. Всего мгновение назад она вела себя угрюмо, но её настроение внезапно переменилось. Я действительно не понимаю девочек.

—Где находится твой дом, Ричи-сан?

Я, Нацуми и Ринка, стоя бок о бок не замечали ослепительный городской ландшафт. На самом деле, подсвеченным рождественскими цветами был весь город, поэтому я был немного, нет очень тронут.

—Мой дом зажат деловым районом с другой стороны, поэтому отсюда его не увидеть.

—Ах, понятно. Тогда неважно.

—И это ты так реагируешь после того как сама же меня и спросила? Хотя бы прояви немного больше интереса.

—Э, я хотела сказать, что меня не очень-то интересует твой дом.

Тогда какого чёрта ты вообще спросила! Вернее, она уже была у меня дома.

—Нацуми-сан, а где твой?

—Мой вон там. Где-то посередине между этими школой и станцией.

Мы посмотрели туда, куда она указывала. Погружённый в черноту ночи городской ландшафт был тёмным, куда не посмотри и видны были лишь контуры домов вместе с исходящим из их окон бледным светом. Однако я не имел о том, который из них был её домом. Точнее, когда я

думаю о том, что скоро случиться, то просто не могу найти в себе сил для того, чтобы радоваться так просто.

—А, это вот этот? Тот с треугольной крышей в трёх домах от этого прямоугольного дома?

—Очень жаль, это не он. В конце концов, действительно сложно сказать, когда так темно.

—Мгх. Теперь, когда дошло до этого, у нас нет другого выбора, кроме как снова прокрасться сюда в дневное время.

—Ээ, мы не можем этого сделать. Здесь будут другие и будет плохо, если нас найдут.

—Всё в порядке. Когда это время придёт, мы можем просто использовать Ричи-сана как козла отпущения.

—Вы меня используете!?

—Это «нет»?

Ринка говорила такие глупые вещи, но приглядевшись, было видно, что костяшки её пальцев, казалось стали белыми, по-видимому, от того, что она слишком сильно держалась за ограждение. Казалось, что она нервничала так же, как и я.

Даже после этого, мы продолжили нашу незамысловатую болтовню. Мы говорили о видах, которые видели сегодня, еде, которую ели и вещах, которыми наслаждались. Хотя мы провели вместе меньше дня, казалось, что мы можем говорить об этом вечно. Атмосфера заставила нас забыть о том, что мы находились на школьной крыше, месте, где обычно находиться было запрещено и мы продолжали говорить и говорить.

Наши шумные голоса казалось не подходили прекрасному небу, раскинувшемуся над тихой крышей. Мы продолжали обмениваться словами между нами тремя, Ринка говорила, Нацуми отвечала. Я поддразнивал, Ринка парировала. Нацуми прикидывалась дурочкой, я вёл себя как прямолинейно.

Далёкая городская шумиха чувствовалась приятной нашим ушам. Это был поистине момент блаженного счастья для нас.

Хотя это было не то же самое по сравнению с приятным, очаровательным временем, которое мы проводили вдвоём во время предыдущих петель. Но именно поэтому это наполняло моё сердце такой нежностью.

Это чувствовалось не таким возбуждённым напряжением. Это был более неистовый, более приятный момент, такой, какой вы даже можете и не вспомнить на следующий день.

Но для меня это сделало ещё более необходимым выжигание этого момента в своём сердце.

Я должен запомнить каждую его секунду…чтобы через некоторое время, да…даже когда я вырасту, я смог оглянуться назад и испытать ностальгию о том, насколько это тогда было приятно.

18:29.

Я бросил быстрый взгляд на время и, похоже, что сейчас это уже был подходящий момент. Мои глаза внезапно встретились с глазами Ринки и ответили небольшим кивком.

Я сделал слабый, но глубокий вздох.

Я изо всех сил сжал свои трясущиеся руки.

Я пытался убедить своё яростно бьющееся сердце в том, что всё будет в порядке.

—Нацуми, пойдём куда-нибудь повыше.

И затем я произнёс ключевые слова, которые соединили бы нас с нашим будущим.

В то же время, моё сердце начало наполняться чувством, которое было далеко не горечью. Это тошнотворное чувство было от воспоминания о моменте, когда я две петли назад убил Нацуми.

Тогда я произнёс те же слова и взял её с собой.

В место выше этой крыши.

—Ах, звучит хорошо! Ринка-чан, иди сюда. Оттуда мы сможем увидеть даже ещё лучшие пейзажи.

Но Нацуми не знала об этом и пригласив Ринку оживлённым голосом, она радостно подошла к куче мусора и начала взбираться на неё.

—Ах, не честно. Я тоже.

Ринка быстро последовала за ней. Я наблюдал за тем, как они взбирались на неё так, будто соревновались друг с другом, как будто это было какое-то далёкое событие.

Пока я был приклеен к месту своей травмой, две девочки позвали меня.

—Ричи, давай же! Прекращай смотреть и взбирайся наверх!

—Правильно. Не пытайся вести себя круто в одиночку и давай ещё повеселимся.

—Ага, понял.

Подражая им двоим, я наступил на один из обломков, который когда-то был вывеской. Половина него была скрыта и было видно только «яки лавка», но скорее всего это были либо Такияки, либо Окономияки. В любом случае, я наступал на некоторые из этих вывесок и начал взбираться вверх. Каждый мой шаг толкал вниз проснувшуюся в моём сердце горечь.

—Ах, Ричи. Осторожнее там!

—Воа!? Ну же, хотя бы вынь из них гвозди.

Возможно из-за того, что они использовались на культурном фестивале, из фанеры торчали гвозди и я пробирался к девочкам, избегая их.

—Потрясающе…это потрясающе, Ричи-сан!

—Поторопись!

Когда я добрался до них, подгоняющих меня в приподнятом настроении, раскинувшаяся передо мной картина вытащила на свет мои воспоминания.

—Он, определённо, огромен.

—Он красивый.

Я, определённо, не был рад этому так же, как были они.

Мы стояли на месте, которое было даже выше крыши с Ринкой посередине. Пейзаж, который мы видели оттуда был гораздо более обширным. За рядами из домов, деловой район выглядел ослепляюще даже с такого расстояния. Однако лишь часть зданий была высокой, а остальная часть городского ландшафта раскинулась далеко за пределы этого.

Я убил Нацуми с такой картиной на фоне.

—Ричи-сан.

Я не откликнулся на её голос, просто кивнув вместо этого. Я знаю. Не волнуйся. Если я сожалел о том, что убил Нацуми тогда, если сожалел о том, что положил свои руки на неё, то тогда я должен сделать Нацуми, которая прямо сейчас стоит рядом со мной счастливой.

Это было единственной вещью, которая могла столкнуться с моим чувством вины. К тому же,

—Эй, это удивительно, не так ли, Ричи.

—Да, Нацуми.

К тому же, в итоге я действительно люблю её.

Потому что я не хочу больше позволять ей умирать. Именно поэтому, я буду отрицать даже то счастье, которое она сама желает и встречу будущее.

—Вы двое действительно близки, да? Немного невероятно то, что вы не встречаетесь.

—Чт!? Ринка-чан!?

—В чём дело, Нацуми-сан? Смотри, Ричи-сан, она вся красная как помидор. Так мило~

—Э-эй, прекрати. Хватит так много дразнить меня!

Пока что план проходил гладко. Если бы мы смогли завершить день вот так вот радуясь, то смогли бы как-нибудь добраться до следующего дня.

И с этим, мы, наконец-таки, выберемся из этой петли.

—Завтра наступит.

—Интересно, пройдёт ли оно гладко?

—Что?

Ринка, что ты говоришь? Разве не ты была той, кто сказал это? Что до тех пор, пока мы можем извлечь максимум из сегодняшнего дня, до тех пор, пока мы можем заставить Нацуми полностью забыть о признании, то мы сможем открыть путь к будущему.

***

—Поняла. Тогда, Ричи-сан, пожалуйста, отвергни Нацуми-сан.

—Я уже пробовал это, но это не прошло хорошо. Кроме того, то, что я отвергну её, также не устроит тебя, верно?

Я зафиксировал глаза на Ринке. 23-го декабря, после школы, моя прохладная комната была поглощена мёртвой тишиной.

—Это потому что твой метод был неверен…если она всё равно признаётся тебе даже узнав про Диву, тогда есть всего один путь. Прежде, чем она признается тебе, пожалуйста, положи конец её любви самостоятельно.

—Подожди минутку. Я же только что сказал тебе, что это не прошло хорошо, разве нет…?

Ринка оставалась раздражающе спокойной, в то время как мой разум был в беспорядке. Как, чёрт возьми, ты можешь говорить что-то такое, даже глазом не моргнув.

—Кроме того, разве ты сама не говорила этого? Что если мы разойдёмся, Нацуми станет союзницей Дивы и что это будет худшим исходом? Я ясно помню это!

Я вложил чувства, от которых хотел отречься в слова и обнажил их на Ринку. Потому что…потому что, я почувствовал облегчение после нашего последнего разговора. Потому что она уверяла, что мы никогда не расстанемся, независимо от того, в какого рода ситуацию мы угодим.

—Какого чёрта, ты внезапно забираешь эти слова назад!

—Ричи-сан, пожалуйста, успокойся. Я сказала это про ваше расставание, но я никогда не говорила и слова о том, что ты отвергнешь её.

—Разве это не просто долбанный софизм!?

—Я объясню всё это, так что успокойся. Даже я хочу избежать разделения вас двоих. Если это случится, то я не смогу защитить будущее, которое я должна защищать. Это единственная вещь, которую следует избегать любой ценой.

Я был подавлен её словами, которые, казалось, пытались что-то пережить и сел обратно, после своего эмоционального всплеска.

—И к чему приведёт отвержение неё?

—Пожалуйста, перестань так огрызаться на меня. Коротко говоря, проблема в том, как ты отвергнешь её. Например, если я неожиданно появлюсь завтра и заявлю, что я твоя девушка, это приведёт к худшему результату. В зависимости от ситуации, я бы не исключала вероятность того, что тебя могут пырнуть ножом.

—Ты издеваешься надо мной?

Шуточное отношение Ринки выводило меня из себя.

Я всё ещё был раздражён, так почему она сейчас была такой спокойной?

—Ричи-сан, я счастлива.

—Чего?

Когда я с подозрением спросил, она ответила большой улыбкой.

—Спасибо за то, что желаешь будущее. Если бы ты не чувствовал себя так и выбрал бы продолжать закольцовываться согласно желаниям Нацуми-сан, я бы не смогла больше ничего сделать.

—Ч-что это с тобой вдруг.

—Ничего, просто я почувствовала, что должна сперва упомянуть об этом. В противном случае, не было похоже, что ты был бы готов выслушать меня. Так что, большое тебе спасибо. За то, что желаешь будущее.

—Не то чтобы я делал это для тебя…

Правильно, я не делал это для кого-то. Я просто выбирал будущее, где смог бы быть вместе с Нацуми. Даже если это выглядело так, будто я делал это ради Ринки…

—Ты смущён?

—Чт!?

—Ты действительно не честен, когда это имеет значение, Ричи-сан. Если продолжишь в том же духе, Нацуми-сан разлюбит тебя, понимаешь?

Меня озадачили её комментарии, пока она продолжала хихикать и я не смог найти в себе силы, чтобы продолжать возражать каждой вещи, которую она говорила.

—Так, что я конкретно должен делать завтра?

Теперь, когда дело дошло до этого, мне просто пришлось отпустить и вернуться к теме.

—«Давай навсегда останемся друзьями. Таким образом, ты больше никогда не будешь одна». Тебе просто нужно сказать это.

«Поэтому, пожалуйста, оставайся рядом со мной, Ричи».

Это было чем-то, о чём мы когда-то говорили в школе.

«Если мы продолжим постоянно закольцовываться, тогда я смогу вечно быть с тобой. Настанет следующий год, наши экзамены наконец-таки станут серьёзными и я боялась, что наши карьеры разлучили бы нас. Но…знаешь, если мы продолжим вот так вот закольцовываться, я смогу остаться с тобой вот так навечно? В таком случае, почему мы должны бежать от такого благословления?»

Это было что-то, что она сказала мне в прошлой петле.

Нацуми всегда боялась расставания со мной. Мысль о расставании с ней всегда вызывала у меня тревогу.

В конце концов, если это всё-таки произошло бы, то больше не осталось никого, кто смог бы понять её.

—Так, я должен отвергнуть её? Я должен сказать ей навсегда остаться друзьями и положить конец её любви, ты это говоришь?

—Да. Просто, верно? Ты отвергнешь её, но вы всё равно останетесь вместе.

На секунду, я не мог понять, что она пыталась сказать.

Но в следующий момент, я, наконец-таки, понял смысл этих слов и по моей спине пробежались мурашки.

—Ты…ты действительно человек…?

—Ну, да, хотя я и родилась в далёком будущем.

Она сказала это, но я просто не мог поверить в то, что по нашим венам текла одна и та же кровь.

Иначе, как она способна говорить такие слова?

В конечном итоге, это было ничто иное как обман, понимаете?

Чтобы сбежать из петли, я должен был обмануть собственное сердце, предать свою любовь к Нацуми и продолжать делать это вечно.

—Я…Я люблю Нацуми.

—Я знаю.

—Я ни за что не смогу пережить это.

Продолжать лгать самому себе, предавать Нацуми и продолжать быть её другом и сторонником…как я вообще могу сделать что-то настолько жестокое?

Не шути со мной!

Я никогда не смогу…

—Тогда, ты собираешься продолжать смотреть на то, как она продолжает умирать? Ты собираешься отказаться? От будущего вместе с ней.

—Разве это не просто какие-то пустые слова? Если будущее, к которому мы стремимся, что-то настолько жестокое, то тогда я лучше оставлю всё как есть!

—Но будущее можно изменить.

—Кх!

—Его можно изменить. Я говорила это, не так ли? Что однажды Нацуми-сан создаст меры для противодействия Диве. И что мир будет видеть в ней героя. В тот момент о Диве узнают все. В тот момент все поймут её мир. Поэтому…

—Так ты говоришь мне продержаться до тех пор? Что я должен оставаться рядом с ней, в качестве друга и продолжать лгать ей? Не выноси мне мозги! (это цензурный вариант перевода того что было в оригинале, стараюсь всё-таки нецензурщину не включать в текст)

Можно было услышать громкий глухой звук.

—Ты…тыыыыы!

—Ри…чи…сан…

Её болезненный голос внезапно вернул меня в чувства. Прежде, чем сам это осознал, я сидел верхом на ней и прижимал её к кровати. А мои руки сжимали воротник её толстовки.

—И-извини.

—Кха…кха…

Её ожесточённый кашель наполнил меня чувством вины. Какого чёрта, я творил? Независимо от того насколько я был зол, как я мог сделать что-то подобное…

—Другого пути нет? Это на самом деле единственный путь…? У меня нет другого выбора, кроме как продолжать лгать ей?

На мои горькие слова Ринка ответила молчаливым кивком.

—…Понятно.

Почему моя голова была заполнена только этими словами.

Нацуми сказала это, разве нет? Что она хочет быть вместе любой ценой.

Она была той, кто выбрал быть вместе на протяжении всей своей жизни, понимаешь?

Если она узнает, что её любовь не станет реальной, как много боли это заставит её испытать?

Воображение её в тот момент, раздавило моё сердце.

—Это единственный путь, ха…

Насколько сильно это ранит Нацуми? Я уверен, что она будет плакать, страдать и чувствовать невообразимую боль.

—Это способ для вас двоих прибыть в будущее. Более того, этот способ был доказан в будущем.

Я обдумал её слова.

Я продолжал пытаться заставить себя как-то принять их.

Я вынужден ранить Нацуми этим способом, которого она меньше всего желает. Могу ли я действительно сделать это…?

—Я также буду поддерживать тебя в течение этого времени. Я присоединюсь к вам в соответствующий момент и после этого мы будем действовать вместе. И поэтому, чтобы в твоей просьбе остаться друзьями не было ложности, давай сделаем его самым приятным проведённым в качестве друзей днём.

Это был способ, который использовал одиночество в её сердце. Это был трусливый шаг, который воспользуется её одиночеством. Но всё же…

—Действительно ли…это приведёт нас в будущее?

—Да.

—…Понял. Тогда, что именно я должен делать завтра?

Мне потребовалось всё, чтобы свыкнуться с идеей о причинении Нацуми вреда, поэтому я не мог думать о том, что именно я должен буду делать в назначенный день.

Даже сейчас, я продолжал искать в своей голове другой путь.

Несмотря на это, Ринка продолжила, не обращая на это внимания.

—Причину я придумаю сама, так что просто не отставай от меня. Важно, чтобы вы двое не оказались одни. Я стану помехой, которая нарушит вашу гармонию. Если всё пройдёт хорошо, то мы сумеем выбраться из этой петли.

—Понял. Давай просто выберемся из этой петли как-нибудь.

—Хорошо. Кстати, у меня есть ещё одна просьба.

—Какая?

—Пожалуйста, обязательно отправьтесь на школьную крышу в самом конце. Это самая важная часть.

Когда она сказала это, выражение на её лице было предельно серьёзным, так что я сделал твёрдый кивок.

Она, видимо, вела себя излишне храбро, так как в момент, когда расслабилась, она начала шутливо улыбаться.

—Всё в порядке, для меня непривычно стесняться перед незнакомцами.

—…Никого это не волнует.

—Мы могли бы насладиться этим. Это всё-таки канун Рождества, в конце-то концов.

—Ты бессердечная гадина, ты в курсе.

В этот момент всем, на что я был способен был бессильный смех.

***

И вот так, сегодня, 24-ое декабря пока проходило очень благосклонно. Настроение нисколечко не стало романтичным, вместо этого девушки подружились настолько хорошо, что было сложно поверить в то, что это был первый раз, когда они встретили друг друга. Но Ринка всё ещё сомневалась в том пройдёт ли оно хорошо…почему ты так говоришь!

—Пихтовой башне вот-вот включат подсветку.

—Это действительно настолько красиво?

—Угу. Она даже ежегодно появляется в различных журналах.

Болтая, Ринка и Нацуми смотрели на стоящую вдалеке Пихтовую башню.

Проверил время, уже было 18:53. До подсветки в 19:00 осталось совсем ничего.

Когда я узнал об этом, моё напряжение возросло ещё больше.

Это было нечто, что мы пообещали увидеть вместе, но так никогда и не увидели, сколько бы раз не повторяли это. Теперь это было почти неизбежно.

Всё в порядке. Всё будет хорошо.

Ринка что-то говорила, но между нынешними нами не было ни малейшего настроения. Если мы трое просто увидим подсветку и улыбнёмся её красоте, то это будет конец.

18:56.

А, блин. Я вообще не могу успокоиться.

С тех пор, моё сердце продолжает ускоряться вместе с течением времени. Что это, почему я так нервничаю.

18:58.

—Ричи, вот-вот начнётся.

—Ага, ты права.

Даже мои слова были слишком жестокими по отношению к её жизнерадостным словам. Я начал чувствовать беспокойство в своих ногах. Но с этим ничего не поделать, так ведь? Это должно было произойти. Казалось, будто мы наконец-таки сможем достичь этого момента.

18:59.

Наконец-то, свой отсчёт начала последняя минута. Но эта единственная минута ощущалась ужасно долгой. Почему? Как? Время действительно течёт так медленно? Это не может быть правдой, не так ли? Поторопись, поторопись. Аах, чёрт возьми. Почему я такой нетерпеливый, я даже не мог понять этого. Но, так или иначе, это должно было произойти. Ещё чуть-чуть и мы достигли бы времени, которого не могли достичь во время петель. И так…

—Зажглась!

Это случилось вместе с её выкриком. Пихтовая башня вдали, длинная и высокая башня в центре Мисоно зажглась.

—!

Через моё существо пронеслось неописуемое восхищение. Оно отличалось от освежающего, жизнеутверждающее чувство. В любом случае, это чувство, будто моя кровь закипала, пробежало по моему телу от пальцев на моих ногах до моей головы.

—Э-э, погоди, Ричи. Почему ты плачешь!?

На секунду я не мог понять, что она имела в виду. Но в следующий момент, я, наконец, заметил это…то, чем были эти текущие по моим щекам тёплые капли.

—Это настолько тебя тронуло?

—Ага…да. Верно. Я просто был тронут. То есть, посмотри, она такая красивая!

Разумеется, я был бы тронут. В конце концов, я впервые видел этот пейзаж. Всё это время я продолжал закольцовываться. Во временном промежутке между 22-ым декабря и до незадолго до 19:00 24-го.

Я видел одни и те же виды и делал одни и те же вещи снова и снова, проводя дни, будто смотрел фильм, от которого уже давно устал. В то время не было ничего нового и мои представления о нём можно было суммировать в одной фразе: «Опять то же самое, да». И из-за этого…

—Это первый раз, когда я увидел, что-то настолько прекрасное.

Я совершенно забыл то, каково это встречаться с чем-то новым.

Аах, я вижу. Сейчас я счастлив. Вот почему я плачу. Я видел нечто, чего до сих пор не видел. И, и более того…

—Нацуми, то, что мы видим это вместе, делает меня безумно счастливым.

—Д-да ладно, Ричи, что ты такое говоришь?

Была девушка, с которой я мог разделить свои чувства.

Это было оно, именно оно.

Я хотел испытывать это ощущение ещё как можно больше раз в будущем и во время таких моментов, я хотел, чтобы она была рядом со мной…вот почему я…в итоге, я действительно хотел перейти в будущее.

—Это была довольно преувеличенная реакция, Ричи-сан. Но ладно, это редкий момент, так что мы могли бы также сфотографироваться, верно?

Раздражённо сказала Ринка, но я, наконец-таки, достиг этого момента. Она могла бы, по крайне мере, позволить мне быть таким взволнованным.

—Эй, Ричи. Мы фотографируемся, так что иди сюда.

И когда мы готовились сделать фотографию с подсвеченной Пихтовой башней позади нас, когда мы вот-вот должны были поменять позиции…

—Ах.

Услышав монотонный голос Нацуми, я развернулся к ней лишь за тем, чтобы быть встреченным её парящей фигурой с её глазами, широко раскрытыми в удивлении.

Её длинные волосы развевались словно крылья, отражая ослепляющие городские огни и я был очарован её прекрасной фигурой.

—Нацуми!?

Я рванул к ней, чтобы поймать её тело.

Когда я осознал, что она потеряла опору, я поймал потерявшую равновесие Нацуми в свои руки и обнял её настолько крепко, насколько смог, чтобы она не поранилась о гору мусора.

—Ричи!?

Я начал врезаться во всё настолько, что даже её голос начал звучать отдалённо.

—Гх!

Я почувствовал, как через правую руку прошло тепло.

Боль, какой я никогда раньше не испытывал, будто из меня выбивали плоть, начала окрашивать моё зрение в тёмно-красный. У меня не было времени даже на то, чтобы понять, что только что произошло, так как моя голова врезалась во что-то с ужасным звуком.

—Ричи!? Ричи!?

Когда я едва открыл глаза в ответ на отчаянные мольбы Нацуми, я увидел смотрящую вниз на меня беловолосую, сопровождаемую вечерним зимним небом девочку.

—С этим, вы достигните будущего.

Ринка передо мной казалась такой мистической и прекрасной, как если бы она была ангелом. Пока от меня отбирали моё сознание, я держался на таких вот неуместных эмоциях.

—Ричи! Эй, проснись, Ричи!

Пока слушал скорбящий голос Нацуми, моё сознание было внезапно отрезано.

Что за, разве это не полная противоположность тому, что происходит во время петель?

1. Именные суффиксы – это суффиксы, которые в японском языке добавляются к имени (фамилии, прозвищу и т. п.) при разговоре с человеком или о нём. Они указывают на социальный статус собеседников, их отношение друг к другу, на степень их близости.

http://tl.rulate.ru/book/37986/839341